

УДК 347.73

К вопросу о правовом статусе участников в сфере цифровых финансовых активов в Российской Федерации

Галиуллин Марсель Маратович, магистрант, Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье рассматривается правовой статус основных участников сферы цифровых финансовых активов в Российской Федерации. Анализируются нормы Федерального закона от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Отдельное внимание уделяется институту иностранного номинального держателя как одной из наиболее значимых новелл. Обозначены нерешенные проблемы правового регулирования, в частности недостаточная эффективность механизма защиты инвесторов и трансграничных сделок с цифровыми финансовыми активами.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, правовой статус, оператор информационной системы, оператор обмена, иностранный номинальный держатель.

Реакция общества на принятый в 2020 г. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — ФЗ N 259) [1] оказалась довольно сдержанной. Рамочный характер большинства норм, многочисленные отсылки к нормативным актам Банка России, которые еще предстояло разработать, — все это давало основания относиться к новому закону скорее как к декларации о намерениях, нежели как к работающему регулятивному инструменту. Между тем прошедшие шесть лет показали: рынок не ждал. По данным Банка России, на начало января 2026 г. совокупный объем рынка ЦФА в обращении достиг 690 млрд руб. [2].

На сегодняшний день ФЗ N 259 претерпел одиннадцать редакций. Наиболее существенными стали изменения, внесенные Федеральным законом от 8 августа 2024 г. N 221-ФЗ [3], которым введен институт иностранного номинального держателя.

Цель настоящей статьи — проанализировать правовой статус основных участников рынка цифровых финансовых активов (далее — ЦФА) в актуальной редакции закона и обозначить проблемные аспекты, которые, по мнению автора, требуют первоочередного законодательного внимания.

Эмитент цифровых финансовых активов

Круг потенциальных эмитентов ЦФА, на первый взгляд, достаточно широк. В соответствии с ч. 3 ст. 2 ФЗ N 259 выпускать активы могут любые юридические лица — коммерческие и некоммерческие, а также индивидуальные предприниматели. По сравнению с классической эмиссией ценных бумаг это действительно радикальное упрощение. Однако на практике возникает вопрос: «Какими реальными гарантиями обеспечен инвестор, если эмитентом выступает небольшое ООО без сколько-нибудь значимых активов?»

ФЗ N 259 в настоящее время не решает указанный вопрос. Специальных лицензионных или регистрационных требований к эмитенту не установлено, а функция первичного контроля возложена на оператора информационной системы (далее — ОИС), который обязан проверить соответствие решения о выпуске требованиям закона до регистрации такого решения. Сама эта конструкция не бесспорна, т. к. оператор коммерчески заинтересован в привлечении эмитентов и едва ли будет чрезмерно строг при проверке всех необходимых условий. Таким образом, разрыв между формальным наличием контрольной функции и реальным стимулом к ее добросовестному осуществлению является одним из пробелов действующей модели.

Оператор информационной системы

Статус оператора информационной системы является наибо-

лее содержательно нагруженным в законодательном урегулировании из всех субъектов в сфере ЦФА. В соответствии со ст. 5 ФЗ N 259 ОИС может быть только юридическое лицо, включенное в реестр Банка России. При этом включение в реестр представляет собой не формальное уведомление, а полноценную разрешительную процедуру. ОИС обязан разработать и согласовать с Банком России правила информационной системы (срок рассмотрения — до 60 рабочих дней), подтвердить квалификацию руководящих лиц, обеспечить наличие систем управления рисками и внутреннего контроля.

Перечень функций ОИС довольно широк. В соответствии со ст. 5.1 ФЗ N 259 к ним относятся обеспечение работы распределенного реестра, проверка решений о выпуске ЦФА, ведение учета активов, открытие номинальных счетов для расчетов по сделкам. На ОИС также возлагается гражданско-правовая ответственность за убытки пользователей, причиненные нарушением правил системы (ст. 9 ФЗ N 259). Фактически ОИС выполняет квазирегуляторную функцию, что само по себе не бесспорно с точки зрения разграничения публичных и частных функций на финансовом рынке.

Поправки в ФЗ N 259 добавили к этому перечню обязанности, связанные с трансграничным оборотом. Так, в соответствии с ч. 4.4 ст. 2 ФЗ N 259 ОИС обязан обеспечить обособленный учет ЦФА, зачисленных иностранному номинальному держателю, и предоставлять ему соответствующую информацию по запросу Банка России. Таким образом, комплаенс-нагрузка на ОИС неуклонно растет. Это во многом объясняет, почему реестр ОИС по-прежнему немногочислен и сконцентрирован преимущественно вокруг крупных банков и государственных финансовых структур. Объективно войти на этот рынок небольшой финтех-компания крайне сложно.

Оператор обмена цифровых финансовых активов

Если ОИС отвечает за первичный рынок ЦФА, то оператор обмена цифровых финансовых активов (далее — ОО ЦФА) — за вторичный. В соответствии с ч. 1 ст. 10 ФЗ N 259 ОО ЦФА организует сделки с ЦФА путем сбора и сопоставления заявок либо участвует в них за собственный счет в интересах клиентов. Поправки в ФЗ N 259 уточнили сферу его обязательного участия: внешнеторговые сделки, в которых ЦФА выступает встречным предоставлением, выведены из-под этого требования. Это решение продиктовано очевидной практической необходимостью: использование ЦФА в международных расчетах через биржевого посредника было бы труднореализуемо.

Требования к ОО ЦФА, предусмотренные ч. 3 ст. 10 ФЗ N 259, различны. Кредитные организации и организаторы торговли включаются в реестр Банка России в упрощенном порядке, т. к. они уже

находятся под надзором центрального регулятора. Для прочих юридических лиц установлены следующие требования: минимальный уставный капитал — не менее 50 млн руб.; запрет на участие в офшорных структурах; наличие коллегиального органа управления, служб внутреннего контроля и управления рисками. Это разумный, хотя и несколько механистичный подход. Порог в 50 млн руб. явно подбирался «на глаз», без какого-либо публично доступного экономического обоснования.

Нельзя не отметить публично-правовое измерение статуса ОО ЦФА. Как субъект антиотмывочного законодательства, он обязан идентифицировать клиентов, применять меры по замораживанию активов лиц, включенных в санкционные списки, и отчитываться перед Росфинмониторингом. По совокупности изложенного ОО ЦФА фактически приравниваются к профессиональному участнику рынка ценных бумаг, что вполне логично, хотя в самом законе данная параллель еще явно не проведена.

Обладатель цифровых финансовых активов и иностранный номинальный держатель

Обладатель ЦФА — лицо, в записи информационной системы которого учтены приобретенные активы. По существу, он является конечным адресатом всей регуляторной конструкции. ФЗ N 259 разграничивает режим инвесторов: лица без статуса квалифицированного инвестора подпадают под ограничения по объему приобретаемых ЦФА в рамках одного выпуска; для квалифицированных инвесторов таких ограничений нет. Такая логика заимствована с рынка ценных бумаг и в целом понятна.

Однако именно здесь, на наш взгляд, действующее регулирование обнаруживает наиболее серьезный пробел. Специального механизма защиты прав обладателей ЦФА при банкротстве эмитента или ОИС ФЗ N 259 не предусматривает [4]. Ни компенсационного фонда, ни страхования вложений — ничего сопоставимого с тем, что существует, например, в банковском секторе и с недавних пор в брокерском [5]. Гражданско-правовая ответственность операторов по ст. 9 ФЗ N 259 предусмотрена, но она носит общий характер и не создает механизма ускоренного удовлетворения требований розничных инвесторов в рамках конкурсного производства. С введением долговых ЦФА риск несколько снижается, т. к. конструкция обязательной предоплаты защищает инвестора на этапе размещения. Но что происходит дальше, если эмитент перестает выплачивать купон? Ответа на этот вопрос ФЗ N 259 пока не содержит.

Примечания

1. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. N 31. Ст. 5018.
2. Обзор рисков финансовых рынков: информационно-аналитический материал. Февраль 2026. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/59728/ORFR_2026-2.pdf (дата обращения: 25.03.2026).
3. Федеральный закон от 08.08.2024 N 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408080016> (дата обращения: 25.03.2026).
4. Фетисов Н. И. Криптовалюта, цифровые финансовые активы и цифровой рубль: финансовые инструменты в условиях развития цифрового общества // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2024. N 1-2.
5. Госдума приняла закон о страховании средств на ИИС от банкротства брокера // РБК Инвестиции. URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/687635fe9a7947784165c092> (дата обращения: 25.03.2026).
6. Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Особенности правового статуса оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов как организаций, обеспечивающих цифровые финансовые технологии // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021. N 9.

English version

On the legal status of participants in the sphere of digital financial assets in the Russian Federation

Galiullin Marsel' Maratovich, master's student, Kazan (Volga Region) Federal University

This article examines the legal status of the principal participants in the sphere of digital financial assets in the Russian Federation. The study analyzes the provisions of the Federal Law of July 31, 2020 on Digital Financial Assets, Digital Currency, and Amendments to Certain Legislative

Институт иностранного номинального держателя (далее — ИНД) — пожалуй, одна из наиболее прагматичных новелл за время существования закона. ИНД осуществляет учет и переход прав на ЦФА в интересах своих клиентов по своему личному закону (ч. 4.1 ст. 2 ФЗ N 259), вправе распоряжаться активами без доверенности (ч. 4.3 ст. 2), но обязан раскрывать информацию о клиентах российскому ОИС. В условиях, когда ЦФА все активнее рассматриваются как инструмент расчетов с дружественными странами, в т. ч. в обход санкционного режима, наличие этого субъекта — необходимое условие, хотя и недостаточное в полной мере.

Нерешенные проблемы: взгляд со стороны

Не претендуя на исчерпывающий перечень, обозначим две проблемы, которые представляются наиболее острыми.

Первая — незащищенность розничных инвесторов. Об этом уже сказано выше, но необходимо добавить: само введение долговых ЦФА, при всей его концептуальной ценности, не решает проблему. Нужен специальный механизм — будь то обязательное резервирование средств эмитента, страхование или иная форма обеспечения, которая гарантировала бы хотя бы частичное удовлетворение требований розничных инвесторов в случае дефолта.

Вторая — трансграничный вакуум. ИНД появился, но правила о применимом праве при трансграничных сделках с ЦФА, порядок признания иностранных платформ, механизм разрешения споров с иностранным элементом в ФЗ N 259 отсутствуют. Пока объемы трансграничных операций невелики, данный пробел не ощущается остро. Но если ЦФА действительно станут полноценным инструментом международных расчетов, а именно к этому движется центральный регулятор, вопрос придется решать.

Подводя итог, следует констатировать, что за время существования ФЗ N 259 российский законодатель прошел путь от рамочного декларирования к достаточно детализированной системе субъектного регулирования рынка ЦФА. Появление института ИНД — свидетельство того, что этот путь продолжается. Вместе с тем недостаточность защиты розничных инвесторов и трансграничные пробелы никуда не делись. Устранение этих проблем — задача не точечных поправок, а содержательной системной работы, от результата которой во многом зависит, займут ли отечественные ЦФА достойное место в международной финансовой системе или останутся сугубо внутренним инструментом с ограниченным потенциалом.

Acts of the Russian Federation. Particular attention is given to the institution of the foreign nominee holder as one of the most significant legislative innovations. The article also identifies unresolved issues in legal regulation, including the insufficient effectiveness of investor protection mechanisms and the regulation of cross-border transactions involving digital financial assets.

Keywords: digital financial assets, legal status, information system operator, exchange operator, foreign nominee holder.